

«НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК МЕТОД БОРЬБЫ ОБЪЕДИНЕННОГО СОВЕТА ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ЗА ПРИЗНАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рассматривается проблема применения метода «народной дипломатии» как одного из способов политической борьбы в процессе признания новых государственных образований на постсоветском пространстве, в частности Приднестровской Молдавской Республики (ПМР). Представленный анализ процесса применения данного метода общественной рабочей организацией Приднестровья – Объединенного совета трудовых коллективов свидетельствует о том, что именно эта организация явилась инициатором, организатором и главной движущей силой борьбы за юридическое признание Приднестровской республики в рамках Республики Молдова. Статья позволяет получить представления о способах и результатах применения метода «народной дипломатии» в ходе борьбы самопровозглашенной республики за собственное политическое признание в период распада СССР. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений о периоде создания новых государств на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: народная дипломатия, Объединенный совет трудовых коллективов, демократическое государство, признание государства, Союзный договор.

Создание новых государственных образований в составе союзных республик, в период перестроечных реформ несогласных с национальной и языковой политикой собственного республиканского руководства, является одной из основных проблем в изучении причин и последствий распада СССР. Актуальность выбора темы обусловлена большим интересом к процессу образования новых государств накануне и после распада СССР, а также их политической борьбе за свое признание. Поэтому в данном контексте приднестровская государственность, существующая более двадцати пяти лет и доказавшая свою состоятельность и эффективность, является ярким примером такого процесса и борьбы. Цель исследования – изучить метод «народной дипломатии» как способ общественно-политической борьбы рабочей организации Объединенного совета трудовых коллективов (ОСТК) за признание Приднестровской республики. Исследовательская задача заключается в выделении и описании способов и результатов единственно доступного для трудовых коллективов ОСТК метода «народной дипломатии» в их деятельности по организации и осуществлению борьбы за признание приднестровской государственности как Союзным центром и Молдавской ССР, так и союзными республиками (позже – суверенными государствами) и мировым сообществом в целом. К сожалению, следует отметить, что данная тема практически не исследуется в приднестровской историографии и отсутствуют работы по данной проблеме в российской и молдавской исторической науке. Можно отметить лишь научные работы приднестровских историков А. З. Волковой [1] и Б. Г. Бомешко [2], занимающихся изучением процесса создания Приднестровской Молдавской Республики. В их трудах фрагментарно затрагивается проблема использования метода «народной дипломатии» как спосо-

ба борьбы за признание ПМР. В связи с чем проведенное исследование основывается на источниковой базе: документы по деятельности ОСТК и Верховного Совета, чьи депутаты являлись членами ОСТК [3, 4], постановления и материалы Верховного Совета ПМР и Съездов народных депутатов Приднестровского региона [5, 6], местную и республиканскую прессу [7–18], воспоминания членов ОСТК [19].

Итак, в МССР в 1990 г. было образовано два автономных государственных образования в составе Молдавской ССР – Приднестровская Молдавская ССР и Гагаузская ССР. Инициатива их создания принадлежала интернациональному рабочему движению Приднестровского и Гагаузского регионов республики под руководством рабочей общественной организации ОСТК городов Тирасполь, Рыбница, Бендеры, преобразованному 25 мая 1991 г. в ОСТК Приднестровья. Данные государственные образования явились примером создания демократических государств через реализацию принципа самоопределения народа путем выражения народного волеизъявления или «демократии снизу». Однако сам факт существования и развития Приднестровской республики, а также требование о юридическом признании нового государственного образования вызвали серьезное сопротивление как со стороны республиканского, так и со стороны Союзного центра.

Хотелось бы отметить, что вначале 1990-х гг. проблема признания ПМССР (ПМР) решалась достаточно сложно, так как еще официально существовал СССР. Союзное руководство стремилось убедить республики СССР не отказываться от участия в подписании обновленного Союзного договора по сохранению Союза. Поэтому вопрос о признании Приднестровской республики в составе МССР не рассматривался Центром, поскольку это

могло стать причиной выхода Молдавии из состава СССР. Вместе с тем шансов на признание автономии оставалось еще меньше после опубликования Указа Президента СССР «Об урегулировании общественно-политической ситуации в Молдове». Обсуждая содержание данного документа 24 декабря 1990 г., представители ОСТК сделали вывод о том, что Москва в очередной раз требует от Приднестровья отказаться от всего, что уже было достигнуто рабочим движением в политической борьбе, и не дает никаких гарантий того, что Кишинев пересмотрит законы о языках 1989 г., ставшие причиной гражданского конфликта в республике [3, д. 4, л. 121–123]. В сложившейся ситуации ОСТК принял решение начать борьбу за признание республики и ее сохранение в составе обновленного Союза, используя метод «народной дипломатии». В рамках народной дипломатии члены ОСТК обращались к трудовым коллективам союзных предприятий, организаций, с которыми, как правило, были связаны экономической кооперацией, за поддержкой и признанием их республики. ОСТК надеялся, что трудящиеся союзных республик смогут повлиять на собственное республиканское руководство и Союзный центр в признании приднестровской государственности, созданной по воле трудовых коллективов Приднестровского региона. Кроме того, ОСТК обращался напрямую к руководству Союза и союзных республик, а также к мировому сообществу за поддержкой и признанием республики.

Одним из направлений деятельности ОСТК в рамках осуществления «народной дипломатии» являлось сотрудничество рабочей организации с депутатами Верховного Совета (ВС) ПМССР (ПМР) с целью организации поездок в Центр и по союзным республикам для разъяснения общественно-политической ситуации в регионе, а также с просьбой о признании государственности Приднестровья. Для осуществления поставленной цели 17 сентября 1990 г. по предложению ОСТК при Временном Верховном Совете (ВВС) ПМССР был создан Комитет по защите Приднестровья под руководством активного члена ОСТК и депутата ВВС ПМССР (ПМР) А. З. Большакова [3, д. 79, л. 28]. Комитет много сделал для установления политических и экономических контактов средствами народной дипломатии с республиками СССР, обращаясь к народам СССР и разъясняя причины создания республики [7].

Члены Комитета по защите Приднестровья обращались к союзному руководству с многочисленными обращениями, пытаясь объяснить причины создания Приднестровской республики, к которым справедливо относили принятие Кишиневом дискриминационных законов о языках, о суверените-

те, решения об отмене пакта «Риббентропа – Молотова», тем самым не признавая законным создание МССР, что давало право ПМССР воссоздать свою автономию 1924 г. на территории Приднестровья, исторически не входившую в состав Бессарабии [3, д. 97, л. 16].

Соответственно, в рамках работы Комитета, с целью признания и поддержки Приднестровья, с 24 августа по 1 сентября, с 7 по 11 сентября, 7 октября 1990 г. были организованы командировки депутатов ВВС Приднестровья и активных членов ОСТК в лице И. Н. Смирнова, С. Г. Сорокина, А. З. Волковой, В. М. Арестова, П. А. Заложкова, П. А. Морозова, В. П. Воеводина, А. П. Булычева, В. Н. Яковлева, Н. Г. Чегурко, А. К. Белитченко, В. А. Загрядского в Москву. Все командировки народных представителей Приднестровья организовывались и финансировались из средств ОСТК [3, д. 78, л. 80]. Для встреч с парламентами союзных республик с целью обсуждения вопроса о признании Приднестровья депутаты Г. С. Андреева, С. Г. Мигуля, В. М. Норовская были отправлены в Таллинн [3, д. 79, л. 25–26], а 28 августа 1991 г. член ОСТК Г. И. Кашин и 12 октября 1991 г. председатель ОСТК и депутат ВС В. И. Емельянов – в Санкт-Петербург [3, д. 80, л. 100]. По заданию Комитета и ОСТК 13 и 15 ноября 1990 г. в Москву были командированы А. П. Короткова и В. Н. Яковлев, 14 ноября 1990 г. в Запорожье – В. А. Зорин и А. А. Осадчий [3, д. 79, л. 38–39]. Работа Комитета лично была поддержана председателем ВС ПМССР И. Н. Смирновым, который 10 декабря 1990 г. утвердил командировки депутатов ВС ПМССР от ОСТК в Казахскую ССР, Украинскую ССР, Белорусскую ССР, Прибалтийские республики и Москву [3, д. 79, л. 44]. Но в поездках по союзным республикам были и неудачи. Так, в отчете о поездке А. П. Булычева в Казахскую ССР и В. Чарыева – в Туркмению, на сессии ВВС 26 октября 1990 г. было отмечено, что руководство этих республик заявило об отказе признания ПМССР [3, д. 10, л. 39–40]. Можно предположить, что это было связано с тем, что руководство данных республик опасалось проявлений сепаратистских тенденций на своей территории.

Следует отметить, что другим направлением деятельности «народной дипломатии» ОСТК явилось создание инициативных агитационных групп, формирующихся из членов организации, которые направлялись в города и населенные пункты Союза с целью разъяснительно-информационной работы по признанию Приднестровья. Нельзя не отметить тот факт, что география «народной дипломатии» инициативных групп ОСТК была обширной. На заседаниях ОСТК Л. П. Елгин, В. Я. Поташев, Г. Х. Осипов докладывали о результатах своих пое-

здук по городам Сибири, Урала, Дальнего Востока, Кузбасса: Новосибирск, Юргу, Анджеро-Судженск, Челябинск и т. д. Так, в результате их поездок в Новосибирске был создан Комитет по оказанию помощи Приднестровью, который направил ряд телеграмм российскому руководству в защиту независимости Приднестровья, а Областной совет Новосибирска рассмотрел и поддержал вопрос о признании ПМР. В Южно-Сахалинске членов ОСТК поддержала общественная организация «Русский остров», которая боролась за сохранение Курил в составе России [14]. Так, Г. Х. Осипов посетил города Нижний Тагил, Серов, Шадринск, Курган, присутствовал на съезде городов Северного Казахстана, выступал на митингах рабочих и служащих, рассказывая о сложившейся ситуации в Приднестровье. В. Я. Поташев посетил Екатеринбург и встречался с руководителями области. В целом им удалось договориться об организации доставки гуманитарной помощи ПМР, об экономическом и научно-культурном сотрудничестве, а также о политической поддержке республики в ее борьбе за независимость и признание Россией [11].

На протяжении всей осени 1992 г. члены ОСТК встречались с трудовыми коллективами в семи городах Челябинской области. Так, мэр города Златоуста В. П. Мальцев устроил прием для «ходоков» из Приднестровья, познакомив их с делегацией из Германии и тем самым помог распространить информацию о событиях в Приднестровской республике [3, д. 93, л. 21]. Далее в Челябинске областной съезд трудящихся города принял резолюцию «О поддержке борьбы народа Приднестровья за государственную независимость», в которой трудящиеся города Челябинск единодушно поддержали борьбу народа Приднестровья за государственный суверенитет и обратились к Верховному Совету РФ с требованием признать независимость ПМР [18]. В итоге между ПМР и Челябинской областью было заключено соглашение о социально-экономическом сотрудничестве. Такая же ситуация повторилась и в городе Орел [18]. В Новом Уренгое Тюменской области 7 июля 1992 г. члены ОСТК, встречаясь с работниками газового промысла № 5, рассказали о сложившейся ситуации в регионе [13]. Члены ОСТК и депутаты ВС ПМССР А. П. Манойлов, А. П. Велько, А. Радченко, В. М. Арестов выступали перед трудовыми коллективами на Саратовском авиазаводе, станкостроительном заводе, заводе «Рефлектор», предприятии «Салют» городов Волгограда, Воронежа, Киева [3, д. 10, л. 36].

Следует отметить, что инициативные группы ОСТК обращались за помощью в признании республики не только к трудовым коллективам России, но и к трудящимся союзных республик (позже стран СНГ). Особенно это касалось Украины и Бе-

лоруссии. ОСТК считал, что наравне с Россией Украина, имеющая с Приднестровьем общую границу, должна выступить гарантом разрешения сложившегося в регионе конфликта, признав существование приднестровской государственности. С данной целью 16–17 ноября 1991 г. в городе Одесса член ОСТК и руководитель славянского демократического союза «Поверненне» А. З. Большаков принимал участие в первом Республиканском международном конгрессе [16]. Также он участвовал в митингах трудящихся в Киеве и Львове. В ходе его поездок возникла даже идея о вхождении ПМР в состав Украины на основании существовавшей в 1924 г. МАССР в составе УССР [12]. Наиболее активными инициативными группами были группы А. П. Велько, С. Г. Мигули, И. И. Васильева, А. З. Большакова, направленные на информационно-разъяснительную работу в городе Украины [3, д. 93, л. 22]. О своей агитационной работе на Украине вспоминает член ОСТК Г. Т. Шаргородская: «В 1991 г. мы со Светланой Ткачук неоднократно посещали Киев за свой счет во время отгулов или отпусков по поручению ОСТК. Цель – прорыв информационной блокады, ознакомление с общественно-политической обстановкой в Приднестровье, а также пропаганда признания ПМР. Побывали мы в ВС УССР, в информационном центре „Радио за границей“, на заводах „Арсенал“, „Большевик“, „Красный экскаватор“, судостроительном, авиаконструкторском центре, в редакциях газет „Голос Украины“, „Народная газета“, „Вечерние новости“, у председателя горсовета Киева» [19, с. 73].

Важно отметить, что в результате народной дипломатии ОСТК получили поддержку трудовых коллективов Донецкой и Луганской областей. Так, трудящиеся Артемоновской обувной фабрики и Донецкого мебельного комбината «Донецкмебель» в Украине приняли 23 июня 1992 г. резолюцию к президентам Украины, России и Молдовы с требованием прекратить развязанные Молдовой военные действия в Приднестровье и принять решение о признании ПМР. С подобной резолюцией о юридическом признании Приднестровского государства 12 июля 1992 г. выступили трудящиеся угольной шахты № 10 г. Макеевки Донецкой области. Они выразили убеждение, что только политическое признание независимости ПМР положит конец гражданскому и военному конфликту. Также депутаты Горняцкого районного совета г. Макеевки 24 июня 1992 г. приняли решение отправить материальную и гуманитарную помощь в Приднестровье [3, д. 10, л. 17–18]. С резолюциями о признании 21 июля 1992 г. выступили рабочие Центральной обогатительной фабрики «Донецкая» по добыче антрацита города Торез Донецкой области и Луганский тепло-

возроительный завод (ПО «Лугансктепловоз»). Они, обращаясь к президентам РФ, РМ и Украине с требованием признать ПМР, заявляли, что любой народ имеет право сам определять свою судьбу и право на самобытное развитие [3, д. 10, л. 19].

Таким образом, совершая десятки поездок в города Минск, Волгоград, Киев, Санкт-Петербург, Москву, Новосибирск, Кемерово, Челябинск, Магнитогорск, Новгород, Саратов, Оренбург, Златоуст, Самару, Кубань, Ставрополь, Ростов-на-Дону, Калининград, Новокузнецк, Одесса, Киев, Винница, Раздельная, Белгород-Днестровский, Баку, члены ОСТК А. П. Велько, А. З. Волкова, Л. Воронюк, А. З. Большаков, Г. Елагин, Г. Х. Осипов, Н. Лалудов, В. Дорош, Г. Кашин, А. П. Манойлов, П. А. Заложков старались донести правду о событиях в Приднестровье и добивались поддержки и признания республики со стороны трудящихся союзных республик. Важным результатом встреч стало то, что инициативным группам ОСТК удалось договориться о финансово-экономическом сотрудничестве с перечисленными российскими, украинскими, белорусскими регионами и городами [13]. В отличие от правительств России, Украины и других стран СНГ, которые не решились на одностороннее признание ПМР, большинство трудящихся этих государств поддержали Приднестровье.

Следующим направлением деятельности «народной дипломатии» ОСТК являлся прорыв информационной блокады с целью распространения информации через СМИ об общественно-политической ситуации в Приднестровье и организации борьбы за признание ПМР. ОСТК считал, что необходимо как можно больше говорить о ситуации в Приднестровье, освещая происходящие события в республике с позиции трудящихся Приднестровского региона. На одном из заседаний ОСТК А. Е. Сайдаков заявил, что в ходе его поездки в Москву выяснилось, что там о ПМР знают недостаточно. В связи с чем, по его мнению, необходимо расширить информационную пропаганду [3, д. 76, л. 50]. Для достижения данной цели А. Е. Сайдаков добился 40-минутного выступления на передаче «Голос свободной Европы», где рассказал европейским государствам о ПМССР [3, д. 84, л. 62]. Одним из средств прорыва информационной блокады стал созданный ОСТК 5 августа 1991 г. на студии «Молд-фильм» фильма о Приднестровье [3, д. 84, л. 69].

В то же время ОСТК активно сотрудничал с СМИ России, Белоруссии, посылая на протяжении 1990–1992 гг. в редакции газет «Советская Белоруссия», «Красная звезда», «Литературная Россия», «Аргументы и факты», «Правда», «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Известия», «Рабочая трибуна», «Советская Россия» ин-

формацию об общественно-политической ситуации в регионе, причинах, приведших к созданию новых республик, желании новых государств сохранить Союз и свое присутствие в нем, борьбе многонационального населения Приднестровья за равные права и против насильственной румынизации [3, д. 87, л. 1–9]. В. М. Арестов, А. Е. Сайдаков, А. Н. Морозов с целью признания республики многократно давали интервью и материалы по ситуации в Приднестровье в журнал «Огонек», в газету «Советская Белоруссия» и «Литературную газету», а также выступили с заявлением на радио «Эхо Москвы» [17]. У ОСТК 10 декабря 1990 г. появилась своя радиопередача «Новости ОСТК», которая транслировалась два раза в день по радио Приднестровья [3, д. 79, л. 46]. В целях разорвать кольцо информационной блокады со стороны властей ССР Молдова, ОСТК затратил 117 тыс. рублей для закупки в г. Запорожье трех радиостанций [3, д. 79, л. 47].

Вместе с тем с целью прорыва информационной блокады и проведения пропаганды признания ПМР в СМИ ОСТК использовал обращения, заявления, резолюции, адресованные руководящим органам союзных республик (стран СНГ), мировой общественности. Обращений и заявлений было множество как от ОСТК, так и от депутатов – членов ОСТК ВВС и ВС ПМССР (ПМР) [5, с. 69]. По предложению депутатов – членов ОСТК 6 мая 1991 г. на заседании VI сессии ВС ПМССР было принято решение обратиться к ВС СССР, Верховным советам России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других союзных и автономных республик, к трудовым коллективам страны о поддержке борьбы жителей Приднестровья за свои гражданские и политические права и суверенитет республики [6, с. 32]. Так, 16 сентября 1991 г. депутаты ПМССР обратились к депутатам ВС РСФСР с предложениями о сотрудничестве в вопросе признания республики и открытия постоянного представительства РСФСР в Тирасполе [10]. Депутаты – члены ОСТК 28 января 1992 г. обратились к Международному комитету по правам человека с ходатайством о признании Приднестровья и вступлении его в состав ООН [4, д. 31, л. 1–3]. Также 3 и 10 марта 1992 г. были направлены заявления к ООН, Совету по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), к президентам, правительствам, народам стран СНГ, президенту США Дж. Бушу, Франции Ф. Митерану, ФРГ Г. Колю, премьер-министру Великобритании Дж. Мейджору, премьер-министру Канады Б. Малруни, к президентам и парламентам стран Азии, Америки, Африки и Европы с просьбой о признании Приднестровья и приостановлении ратификации межгосударственных и других договоров с Республикой Молдовой до решения

территориальных и политических споров [4, д. 31, л. 4–13]. Депутаты – члены ОСТК призывали народы и правительства стран пойти по пути России, которая высказала позицию на предоставление Приднестровью политического статуса, гарантирующего народу право на самоопределение [4, д. 31, л. 14–18, 24–25].

Соответственно, добиваясь признания республики, ОСТК и депутаты ВС ПМР обращались к руководству Молдовы. Несмотря на все сложности по обсуждению федеративного устройства республики, ОСТК и депутаты ВС ПМССР 18 октября 1991 г. обратились к президенту Молдовы М. И. Снегуру с просьбой признать независимость ПМССР как правопреемника МАССР при учете насильственного и незаконного включения районов МАССР в состав МССР в 1940 г., а также восстановить государственность РМ, которая была утрачена Молдавской Демократической республикой в 1918 г. в результате соединения с Румынией [17]. Однако со стороны Молдовы предложения приняты не были и вопрос о государственном статусе Приднестровья остался открытым.

Важно отметить, что в рамках «народной дипломатии» ОСТК развивал сотрудничество с политической организацией народных депутатов всех уровней СССР «Союз» (в данную организацию входили члены ОСТК и депутаты ВС ПМССР А. З. Волкова, А. Е. Сайдаков, П. А. Заложков, В. И. Васькин, О. И. Савидов, А. Б. Васильев, Г. И. Деревянко, И. Г. Захаров, В. Я. Рябцев, А. Н. Морозов, А. М. Бочковский) [3, д. 7, л. 36]. В Тирасполе был создан филиал Всесоюзного народного движения «Союз» (ВНД), который работал совместно с депутатами от ОСТК по вопросу признания ПМССР и донесения достоверной информации до граждан союзных республик [9]. На признание де-юре ПМССР работали депутаты от Приднестровья в ВС СССР и члены «Союза» Ю. В. Блохин, Н. А. Костишин, Б. Т. Палагнюк, которые в соответствии со ст. 12 Закона СССР «О статусе народного депутата СССР» пытались реализовать свое право законодательной инициативы, предложив на основе ст. 2 и ст. 70 Конституции СССР проект Закона СССР «О признании ПМССР в составе обновленного союза» [8]. Данная депутатская группа также подготовила для Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянова специальные документы с предложением создать депутатскую комиссию для проработки вопроса о признании ПМССР [3, д. 93, л. 4–5]. Вместе с тем 9–11 ноября 1991 г. делегация от ОСТК на съезде движения «Демократическая Россия» осуществила ряд встреч с первым премьер-министром России Е. Гайдаром, советником президента С. Станкевичем, Н. Травкиным, которые признава-

ли право населения Приднестровья на самостоятельность [3, д. 93, л. 9–10]. Однако в официальном ответе руководства Союза содержался отказ принимать какие-либо документы о признании Приднестровья. Данный шаг, по мнению приднестровских депутатов, не привел к разрешению гражданского конфликта в республике, а лишь еще более его обострил [3, д. 93, л. 11].

Поскольку твердых гарантий признания Приднестровья у ОСТК и руководства ПМССР не было, они путем народной дипломатии пытались наладить социально-экономические и политические связи с такими же, как и ПМССР, непризнанными республиками, а также с новыми автономиями союзных республик. Так, 23 октября и 13 ноября 1990 г. депутаты ВВС ПМССР приняли постановление «О признании вновь образованных республик», согласно которому признавалось право народов на самоопределение и уважалось стремление всех народов СССР обрести свою государственность и суверенитет. Согласно данному документу ПМССР признавал существование Абхазской ССР, Башкирской ССР, Татарской ССР, Корякской АССР, Марийской ССР, Карельской ССР, Якутской ССР, Коми ССР, Калмыцкой ССР, Ямало-Ненецкой ССР, Якутской ССР, Карельской АССР, Северо-Осетинской АССР, Удмуртской ССР, Белорусской ССР [4, д. 9, л. 28–40].

Понимая, что только в составе Союза у Приднестровья есть шанс на признание государственности, ОСТК активизировал работу по борьбе за подписание обновленного Союзного договора. Так, 6 мая 1991 г. руководство ПМССР одобрило его проект, а 29 июня 1991 г. была создана и утверждена комиссия из 19 депутатов – членов ОСТК (в комиссию вошли И. Н. Смирнов, Г. С. Маракуца, В. А. Гончар, А. Н. Морозов, В. П. Воеводин, Б. Д. Палагнюк, А. А. Караман, В. А. Загрядский, В. К. Чарыев, А. И. Большаков, Н. Г. Митиш, В. В. Лабунский, В. А. Финагин, В. В. Когут, В. Л. Боднар, В. И. Емельянов, Б. Н. Акулов, В. Н. Яковлев, Н. Г. Чегурко) для участия в подготовке и подписании данного договора [6, с. 50; 4, д. 14, л. 112–113]. Однако ПМССР было отказано в подписании Союзного договора. После чего 11 июля 1991 г. в Москве представители регионов СССР, не допущенные к подписанию нового Союзного договора, ПМССР, Гагаузская республика, Абхазская автономная республика, Межрегиональный совет Эстонской ССР, Южно-Осетинская автономная область, Шальчиняйский район Литовской ССР приняли решение объединить свои усилия в борьбе за признание данных государственно-территориальных образований федеративными субъектами нового Союза и за предоставление им права на подписание Союзного договора [15]. Пытаясь сохра-

нить единое Союзное государство, ОСТК поддержал попытку государственного переворота ГКЧП 19 августа 1991 г. в Москве. А депутаты – члены ОСТК В. Н. Яковлев, В. В. Дюкарев, Н. И. Остапенко, В. М. Арестов, А. М. Сафонов на XI сессии ВС ПМР 20 августа 1991 г. предложили поддержать действия ГКЧП и его постановления [4, д. 15, л. 99–100].

Подводя итог, следует отметить, что для современного Приднестровья «народная дипломатия» является одним из основных способов борьбы за признание государственности республики. В 1990-е гг.

посредством ее осуществления, несмотря на отсутствие юридического признания республики, общественным силам в лице ОСТК удалось установить экономические связи и наладить политические контакты с союзными республиками, а впоследствии и со странами СНГ. В данном случае Приднестровье выступало как самостоятельный и независимый политический субъект, чье руководство, опираясь на общественно-политическую деятельность ОСТК, использовало метод «народной дипломатии» как инструмент политической борьбы за независимость и государственность Приднестровья.

Список литературы

1. Волкова А. З. Создание Приднестровской Молдавской Республики. Бендеры: Полиграфист, 2010. 576 с.
2. Бомешко Б. Г. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. Бендеры: Полиграфист, 2010. 520 с.
3. Центральный государственный архив ПМР (ЦГА ПМР). Ф. 1059. Оп. 1.
4. Архив Верховного Совета ПМР (Архив ВС ПМР). Оп. 1.
5. Материалы I и II съездов депутатов всех уровней Приднестровья / под ред. А. З. Волковой. Тирасполь: Изд. Администрация президента ПМР, 2010. 84 с.
6. Сборник постановлений Верховного Совета, Президиума Верховного Совета ПМССР и другие документы. Тирасполь: Верховный Совет ПМР, 1991. 113 с.
7. Днестровская правда. 1990. 14 сентября.
8. Днестровская правда. 1990. 23 октября.
9. Днестровская правда. 1990. 21 декабря.
10. Днестровская правда. 1991. 19 сентября.
11. Трудовой Тирасполь. 1991. 13–20 мая.
12. Трудовой Тирасполь. 1991. 20–27 мая.
13. Трудовой Тирасполь. 1991. 24 июня–1 июля.
14. Трудовой Тирасполь. 1991. 15–22 июля.
15. Трудовой Тирасполь. 1991. 24–31 июля.
16. Трудовой Тирасполь. 1991. 29 июля–5 августа.
17. Трудовой Тирасполь. 1991. 9–16 октября.
18. Трудовой Тирасполь. 1991. 2–9 декабря.
19. Славы не искали: сб. воспоминаний участников создания и становления ПМР. Бендеры: Полиграфист, 2000. 224 с.

Слободянюк Г. Е., старший преподаватель.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко.

Ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Республика Молдова (Приднестровье), 3300.

E-mail: slobodyanyuk-1979@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.11.2015.

G. E. Slobodyanyuk

“PEOPLE’S DIPLOMACY” AS A METHOD OF STRUGGLE OF LABOR COLLECTIVES OF THE JOINT COUNCIL FOR THE RECOGNITION OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

The article considers the problem of applying the method of “people’s diplomacy” as a means of political struggle in the process of recognition of new states in the former Soviet Union, in particular the Pridnestrovian Moldavian Republic (PMR). Presented in this article analysis of the application of this method by the social labour organization of Transnistria – Joint council of labor collectives shows that this organization was the initiator, organizer and main driving force of the struggle for legal recognition of the Pridnestrovian republic within the Republic of Moldova. The article gives an idea of the methods and results of applying the method of “people’s diplomacy” in the fight against the

self-proclaimed republic in its political recognition during the collapse of the Soviet Union. These data can serve as an additional source of information about the period of the creation of new states in the former Soviet Union.

Key words: *public diplomacy; Joint Council of labor collectives; democratic state; Union Treaty.*

References

1. Volkova A. Z. *Sozdaniye Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki* [Creation of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Benderi, Poligrafist Publ., 2010. 576 p.
2. Bomesheko B. G. *Sozdaniye, stanovleniye i zashchita pridnestrovskoy gosudarstvennosti. 1990–1992* [The creation, establishment and protection of the Transnistrian statehood]. Benderi, Poligrafist Publ., 2010. 520 p.
3. *Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhivе PMR (TsGA PMR)* [Central State Archive of the Dnestr Moldavian Republic]. F. 1059. Op. 1.
4. *Archiv Verkhovnogo Soveta PMR* [Archives of the Supreme Soviet of the Dnestr Moldavian Republic]. Op. 1.
5. *Material I i II s'ezda deputatov vseh urovney Pridnestroviya* [Articles I and II congresses of deputies of all levels of Dnestr: mass political publication]. Ed. A. Z. Volkova. Tiraspol, Administratsiya presidenta PMR Publ., 2010. 84 p.
6. *Sbornik postanovleniy Verkhovnogo Soveta, Prezidiuma Verkhovnogo Soveta PMSSR i drugiye dokumenty* [The collection of rulings of the Supreme Soviet Presidium of the Supreme Soviet of the PMR and other documents]. Tiraspol, Verkhovnyy Sovet PMR Publ., 1991. 113 p.
7. *Dnestrovskaya pravda* [Dniester true]. 1990. September 14.
8. *Dnestrovskaya pravda* [Dniester true]. 1990. October 23.
9. *Dnestrovskaya pravda* [Dniester true]. 1990. December 21.
10. *Dnestrovskaya pravda* [Dniester true]. 1991. September 19.
11. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. May 13–20.
12. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. May 20–27.
13. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. June 24–1nd of Jule.
14. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. Jule 15–22.
15. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. Jule 24–31.
16. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. Jule 29– August 5.
17. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. October 9–16.
18. *Trudovoy Tiraspol'* [Labor Tiraspol]. 1991. December 2–9.
19. *Slavy ne iskali: sb. vospominaniy uchastnikov sozdaniya i stanovleniya PMR* [Fame did not seek: Sat. memories of participants in the creation and formation of the PMR]. Benderi, Poligrafist Publ., 2000. 224 p.

Slobodyanyuk G. E.

Pridnestrovian State University T. G. Shevchenko.

Ul. 25 Otyabrya, 128, Tiraspol, Republic of Moldova (Transdnistria), 3300.

E-mail: kanz@spsu.ru